Глава 184: Степень изменения (1/2)

Отправившись к Минато, Юн изначально подумал, что тот будет в здании Хокаге, обсуждая очередного идиота, пришедшего в Коноху захватывать мир.

Однако выяснилось, что местом встречи была торговая улица, и не барбекю-ресторан, а филиал полиции на торговой улице.

«Мне очень жаль, я плохо с ним справился».

«Мне очень жаль, я возмещу вам убытки».

«Хокаге-сама, мы не знали, что это ваш сын…»

«Итачи, это ваш младший брат? Почему он совсем не похож на вас и вашу спокойную личность».

«Шикаку-сама, мы из одного клана, поэтому вам не нужно компенсировать за мои оленьи рога и лекарственные материалы. Однако, похоже, вас сын унаследовал живость своей матери, верно?»

Прежде чем войти в дверь, он услышал чьи-то извинения.

Сразу после того, как Юн вошёл, он обнаружил, что трое маленьких парней и лис послушно стоят в ряд, склонив головы и подвергаясь критике за проступок…

В этот момент Девятихвостый чувствовал себя обиженным. Если бы он не видел силу Учиха Юна, он бы не стал так смиренно стоять здесь, выслушивая, как его ругают. Из-за этого он чуть ли не сходил с ума.

Когда он обнаружил прибытие Юна своим восприятием, Девятихвостый в мгновение ока подбежал к его плечу и сказал: «Малыш Юн, эти маленькие черти настаивали на том, чтобы преследовать меня. И произошла такая проблема…»

Юн протянул руку и постучал по голове маленького Девятихвостого, чтобы заставить того замолчать, затем посмотрел на пострадавших, а также на вызванных родителей…

В этот момент Шикаку сказал: «Юн, это немного неправильно, выпускать такого опасного парня, как Девятихвостый, чтобы так свободно бегать вокруг…»

Минато беспомощно улыбнулся: «Когда я отрезал часть Девятихвостого, я изначально

планировал, что Юн будет контролировать его с помощью шарингана, но у Юна были другие идеи и я не стал вмешиваться».

Из трёх “родителей” только Итачи хранил молчание, а среди пострадавших было несколько простых людей и человек из клана Нара, у которого были испорчены некоторые товары в магазине.

Когда он услышал про Девятихвостого, это напомнило ему о некоторых ужасающих историях, и тогда он заметил, что позади маленького лиса, лежащего в данный момент на плече Юна, постоянно раскачивалось девять хвостов.

«Девять… Девятихвостый Демон-Лис?!»

Это восклицание заставило остальных обернуться, но, поскольку Восстания Девятихвостого не было, мало кто знал ужас Девятихвостого в нынешней Конохе.

«Разве это не просто говорящий лис?»

«Может ли это быть собака-ниндзя Юна-сама? Нет, это, должно быть, лис-ниндзя?»

«Кстати говоря, если не считать того, что этот лис кажется немного холодным, если присмотреться, то он довольно красив».

За исключением титула Девятихвостого Демона-Лиса, который заставил его нахмуриться, последующие похвалы в адрес его внешности ему очень понравились.

За долгое время Девятихвостый ни разу не появлялся в уменьшенном виде, ведь подобное состояние было для него некомфортным.

Но сейчас это было не так важно, как свобода.

Это был первый раз, когда он услышал комплимент от обычного человека, и у людей перед ним не было никакого злого умысла, кроме того, назвавшего его Демоном-Лисом.

За исключением старика, это действительно был первый раз, когда с ним происходила такая ситуация.

«Не стоит смотреть на проблемы предвзято, Шикаку. Клан Учиха семилетней давности изменился и стал тем, что ты знаешь сегодня. Но сколько усилий нам пришлось приложить, чтобы устранить предрассудки?» — сказал Юн.

Затем он посмотрел на Минато: «Хокаге-сама, я не контролировал Девятихвостого в битве с Узумаки Сорой, и роли, сыгранной им в той битве, должно быть достаточно, чтобы сделать его членом Конохи, верно?»

Минато застыл на мгновение, а затем некоторое время колебался.

Он знал об условиях, на которых Юн обещал дать Девятихвостому относительную свободу после той битвы. Хотя стоит учитывать его метку Летящего Бога Грома на нём и Юна рядом, за это время Девятихвостый всё же не беспокоил их.

Но сделать его членом Конохи…

Юн улыбнулся и продолжил: «Согласно записям, единственный раз, когда Девятихвостый был против Конохи — он контролировался Учиха Мадарой, в сражении против Первого Хокаге в Долине Завершения».

«Им манипулировали от начала до конца… бедствие никогда не было в самом Девятихвостом, а в желаниях непорядочных людей. С тех пор Девятихвостый всегда был запечатан…»

«Как ни посмотри, это не имеет смысла постоянно называть его источником бедствий и сваливать на него всю вину, за то, в чём он не виноват».

Юн посмотрел на Саске среди трёх маленьких детей и спросил: «Саске, я хочу знать, как всё произошло с самого начала».

Под пристальным взглядом Юна Саске стал очень взволнован в этот момент без какой-либо причины и взглянул на своего брата…

Итачи сказал низким голосом: «Я уверен, что Саске не будет лгать передо мной».

После этого Саске рассказал всё без лжи и приукрашивания.

Как оказалось, из-за размера и проворности Девятихвостый вообще не сделал ничего плохого с прилавками людей. С другой стороны, из-за импульсивности трёх маленьких детей несколько ларьков на торговой улице были снесены ими.

«Ха…»

Минато выдохнул, немного подумал и сказал: «Девятихвостый, внёсший свой вклад в развитие деревни, действительно может считаться членом Конохи. На этот раз я, как отец, не научил своего сына вести себя хорошо. Простите!»

После извинений отца Наруто был ошеломлён.

Изначально он просто хотел обнять этого милого лиса, но в итоге заставил отца извиняться за него.

Шикамару сбоку нахмурился. Они действительно принесли проблемы людям здесь без причины…

Шикаку взглянул на своего сына и сказал: «Исходя из положения Девятихвостого и его возраста, он действительно твой старший. Итак, Шикамару, ты был груб».

Немного подумав, Шикамару взял Наруто и Саске вместе с собой, чтобы извиниться перед Девятихвостым.

Маленький Девятихвостый на плече Юна на мгновение остолбенел, а потом замахал лапой, притворяясь великодушным: «Это всего лишь дети. Этот старик вас прощает».

В этот момент Юн кивнул и повернулся головой к лису: «Изуми всё ещё ждёт тебя дома. Она несколько раз спрашивала меня, почему ты возвращаешься так поздно. Вернись пока сам, а мне придётся помочь тебе справиться с последствиями здесь».

Девятихвостый протянул лапу и похлопал Юна по плечу: «Тогда я оставлю это на тебя, малыш Юн».

Сказав это, он мгновенно спрыгнул с плеча и исчез в направлении клана Учиха.

После того, как Минато, Шикаку и Итачи выплатили компенсацию, потерпевшие тоже ушли.

http://tl.rulate.ru/book/83656/3169468